

С. А. Фомичев

**СТИХОТВОРЕНИЕ О РЫЦАРЕ БЕДНОМ
(Текстологические уточнения
к академическим изданиям
А. С. Пушкина и Ф. М. Достоевского)**

I

Стихотворению Пушкина «Жил на свете рыцарь бедный...» посвящена обширная исследовательская литература, преимущественно сосредоточенная на поисках западноевропейских источников данного сюжета. Не опубликованное при жизни автора стихотворение сохранилось в двух редакциях:

в качестве самостоятельного произведения (баллады);

в виде романса Франца для «Сцен из рыцарских времен».¹

Отметим, однако, что в современных публикациях сочинений Пушкина текст первой редакции вариативен, так как восходит либо к Большому, либо к Малому академическим изданиям. Разночтения касаются, впрочем, всего трех строк:

Б. акад.²

М. акад.³

38. Воскликнул всех громче он

Воскликнул в восторге он

43. Всё влюбленный, всё печальный

Всё безмолвный, всё печальный

53. Но Пречистая сердечно

Но Пречистая, конечно,

Необходимо поэтому прежде всего выяснить причину данных разночтений и обосновать наконец дефинитивный текст.

¹ *Иезуитова Р. В.* «Легенда» // Стихотворения Пушкина 1820–1830-х годов: История создания и идейно-художественная проблематика. Л., 1974. С. 139–176.

² *Пушкин.* Полн. собр. соч. М.: Изд-во АН СССР, 1948. Т. 3. С. 162.

³ *Пушкин А. С.* Полн. собр. соч. 4-е изд. Л., 1977. Т. 3. С. 114.

Сохранилось четыре рукописи этого произведения:

- 1) Черновой автограф в тетради ПД 838 (л. 79 об.—78);
- 2) Беловой автограф (с немногими поправками) — ПД 891;
- 3) Беловой автограф с поправками — ПД 221;
- 4) Беловой автограф второй редакции — в рукописи «Сцен из рыцарских времен» — ПД 846 (л. 51—51 об.).⁴

Казалось бы, авторская воля недвусмысленно заявлена в беловике ПД 891, предназначенном в конце 1829 г. для альманаха «Северные цветы». В научном издании этот текст целиком следует печатать в разделе «Другие редакции и варианты».

ЛЕГЕНДА

Был на свете рыцарь бедный
Молчаливой как святой
С виду сумрачный и бледный
Духом смелый и простой

Он имел одно виденье
Непостижное уму
И глубоко впечатленье
В сердце врезалось ему

Путешествуя в Женеву
Он увидел у креста
На пути Марию-деву
Матерь Господа Христа

С той поры заснув душою
Он на женщин не смотрел
И до гроба ни с одною
Молвить слова не хотел

Никогда стальной решетки
Он с лица не подымал
А на грудь святыя четки
Вместо шарфа повязал

Тлея девственной любовью
Верен набожной мечте
Ave sancta virgo кровью
Написал он на щите

⁴ На л. 49 об. здесь также содержится черновая обработка четверостишия о походе в Палестину.

Петь псалом Отцу и Сыну
И святому духу век
Не случилось паладину —
Странный был он человек

Проводил он целы ночи
Перед ликом Пресвятой
Устремив к ней страстны очи
Тихо слезы лья рекой

Между тем как паладины
Мчались грозно ко врагам
По равнинам Палестины
Именуя нежных дам

Lumen coelis! Sancta Rosa!
Восклицал всех громче он
И гнала его угроза
Мусульман со всех сторон

Возвратясь в свой замок дальный
Жил он будто заключен
И влюбленный и печальный
Без причастья умер он

Как с кончиной он сражался
Бес лукавый подоспел
Душу рыцаря сбирался
Утащить он в свой предел

Он де богу не молился
Он не ведал де поста
Целый век де волочился
Он за Матушкой Христа

Но Пречистая сердечно
Заступилась за него
И впустила в царство вечно
Паладина своего

А. Заборский

Едва ли можно сомневаться, что предусмотренный Пушкиным псевдоним был ироническим откликом на поэму А. И. Подолинского «Борский», вышедшую в начале 1829 г. Герой поэмы здесь предавался скорбным медитациям по погибшей жене, убитой им самим по нелепому подозрению. Дельвиг писал об этой поэме в письме к Е. А. Баратынскому

(март 1829 г.): «„Борскому” подстать вышел „Выжигин” (...)
Подолинскому говорить нечего. Он при легкости писать гладкие стихи тяжело глуп, пуст и важно самолюбив».⁵ В передаче С. П. Шевырева сохранилось и ироническое высказывание Пушкина о Подолинском: «Это мальчик, вздутый здешними панегиристами и Полевым. Он либо еще ребенок, либо без цемента. Пушкин говорит: „Полевой от имени человечества благодарил Подол(инского) за «Дива и Пери», теперь не худо бы от имени вселенной побранить его за «Борского»».⁶ Однако современная критика высоко оценила поэму. С. Е. Раич, в частности, писал, что молодым поэтам следует «учиться поэтическому языку у г. Подолинского, как некоторые учились до сего времени у Жуковского, Батюшкова, Пушкина».⁷ Непозэтический же («Заборский!») псевдоним «Легенды» намекал на «безыскусность» рассказа.

Вполне очевидно, однако, что текст тут изначально был ориентирован на цензуру (так и не преодоленную). Переписывая заново стихотворение в рукописи ПД 221 с черновика ПД 838 (предыдущий беловик остался у вдовы А. А. Дельвига), Пушкин нашел ряд новых вариантов отдельных строк, но в целом был совершенно свободен от автоцензурных уловок. В отличие от первого беловика автограф ПД 221 в верхнем слое содержит новые варианты следующих строк

1. Жил на свете рыцарь бедный
2. Молчаливый и простой
4. Духом смелый и прямой
10. На дороге у креста
11. Видел он Марию Деву
13. С той поры сгорев душою
17. С той поры стальной решетки
19. И себе на шею четки
20. Вместо шарфа привязал

Далее в автографе ПД 221 три четверостишия следуют в ином порядке, нежели в автографе ПД 891 (третье из них теперь вынесено вверх, вслед за строкой 20).

21. Несть мольбы Отцу, ни Сыну
22. Ни Святому Духу век

⁵ См.: Вацуро В. Э. «Северные цветы»: История альманаха Дельвига—Пушкина. М., 1978. С. 173.

⁶ Пушкин по документам архива М. П. Погодина / Публ. М. Цявловского // Литературное наследство. 1934. Т. 16—18. С. 703.

⁷ Галатеев. 1829. № 10. С. 217.

- 23. Не случилось паладину
- 24. Станный был он человек
- 27. Устремив к ней скорбны очи
- 28. Полон верой и любовью
- 31. Ave Mater Dei кровью
- 34. Встречу трепетным врагам
- 36. Мчались, именуя дам,
- 37. Lumen coelum, Sancta Rosa
- 38. Воскликнул в восторге он
- 42. Жил он строго заключен
- 43. Всё безмолвный, всё печальный
- 45. Между тем как он кончался
- 46. Дух лукавый подоспел
- 48. Бес тащить уж в свой предел
- 51. Не путем де волочился
- 53. Но Пречистая, конечно,

Очевидно, автограф ПД 221 был изготовлен после того, как Пушкин тщетно попытался получить от вдовы Дельвига текст ПД 891, о чем он писал М. Л. Яковлеву 16 июля 1831 г.: «...у Дельвига находились готовые к печати две трагедии нашего Кюхли и его же „Ижорский“, также и моя баллада *о Рыцаре, влюбленном в Деву*. Не может ли всё это Софья Михайловна оставить у тебя? Плетнев и я, мы бы постарались что-нибудь из этого сделать» (XIV, 193).

Варианты автографа ПД 221, более поздние по времени, предпочтительнее для введения в дефинитивный текст произведения. Вполне корректен на этот счет, на наш взгляд, Б. В. Томашевский, который при публикации стихотворения строго следует верхнему слою автографа ПД 221, тогда как Большое академическое издание не учитывает исправлений *только в строках 38, 43 и 53*, отмечая в комментариях: «Печатается по автографу ПД 221 с включением в текст поправок, не имеющих цензурного характера» (III, 1182). Между тем автограф ПД 221 вовсе не был нацелен на цензуру. Впоследствии в нем просто были вычеркнуты 3, 6, 7, 8, 13-е четверостишия — в то время, когда стихотворение приспособлялось для романа Франца в неоконченные «Сцены из рыцарских времен». С той же целью для строки 31 на полях помечено: «А. М. D.», а для строки 53 — «Дама дивная», но при этом слова: «Ave Mater Dei» и «Но Пречистая» — в основном тексте остались невычеркнутыми.

Одной из ключевых сцен романа Достоевского «Идиот» является описание происшествия на даче в Павловске — с чтением Аглаей стихотворения Пушкина о рыцаре бедном. Во всех изданиях романа текст этот приведен явно не в том виде, в каком его вдохновенно продекламировала Аглая. Стихотворение здесь напечатано точно по тексту второй, сокращенной редакции, известной в ту пору в качестве романа из неоконченных «Сцен из рыцарских времен».

Декламация Аглаи была предварена ее перепалкой с Колей Иволгиным:

«— Правда, есть там (т. е. в стихотворении. — С. Ф.) какой-то темный, недоговоренный девиз, буквы А. Н. Б., которые он начертал на щите своем...

— А. Н. Д., — поправил Коля.

— А я говорю А. Н. Б. и так хочу говорить, — с досадой перебила Аглая...» (8, 207).

Странным образом процитированный в романе поэтический текст (а ведь он дан Достоевским *в интерпретации Аглаи!*) в академическом издании тем не менее содержит подлинные пушкинские строки:

А. М. D. своею кровью
Начертал он на щите, —

хотя чуть ниже специально отмечено: «Что была насмешка, в том он (князь Мышкин. — С. Ф.) не сомневался; он ясно это понял и имел на то причины: во время чтения Аглая позволила себе переменить буквы А. М. D. в буквы Н. Ф. Б.». В академическом издании конъектура А. М. D. введена здесь в соответствии с пушкинским текстом и со специальным пояснением: «переменить буквы А. М. D. в буквы Н. Ф. Б.» вместо «переменить буквы А. Н. D. в буквы Н. Ф. Б.» (опечатка во всех источниках) (9, 335). В комментарии к роману поясняется: «Буквы AMD, начертанные на щите „бедного рыцаря“, являются сокращением латинских слов „Ave Mater Dei“ («Радуйся, мать божия»). Аглая определяет девиз как „темный, недоговоренный“ и заменяет AMD на АНБ, что означает „Ave Настасья Барашкова“, а потом на НФБ. Изменяя буквы девиза, Аглая намекает на отношения князя к Настасье Филипповне. Достоевский специально останавливает внимание читателя на этой замене, когда Коля Иволгин, не помнящий точно букв девиза и

не понимающий его смысла, поправляет АНБ на АНД, девушка „с досадой” настаивает на своем: „А я говорю А. Н. Б., и так хочу говорить”» (9, 403).

Между тем, как и Коля Иволгин, князь Мышкин помнит аббревиатуру AND. В сознании Достоевского смысл данной пушкинской строки, очевидно, запечатлелся как «Ave Notre-Dame»: роман В. Гюго «Notre-Dame de Paris» в произведении русского писателя был одним из творческих ориентиров наряду с «Дон-Кихотом» Сервантеса.

Полной рукописи романа не сохранилось. Мы предполагаем, что в ней писатель обозначил (перед чтением Аглаи) стихотворение лишь первой строкой, предлагая воспроизвести при первой публикации произведения в журнале «Русский вестник» поэтический текст по одному из пушкинских изданий. Но, по-видимому, было бы корректнее ввести буквы Н. Ф. Б. в прочитанное Аглаей стихотворение и оставить буквы А. Н. Д. не только в реплике Коли Иволгина, но и в мысленной реакции князя на чтение Аглаи, — пояснив обстоятельства дела в соответствующих примечаниях.

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

SUB SPECIE TOLERANTIAE

*Памяти
В. А. Туниманова*

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
«НАУКА»
2008